Легкий румянец окрасил загорелую кожу Муронг Цинхэ. “Дело не в этом”, - быстро объяснила она. “Мой дедушка хочет устроить банкет сегодня вечером, и он пригласил вас и государственного герцога Престижа на беседу. Я согласилась прийти, так как ничего не делала”

Мастер клана Цинь, Цинь Чжэн, являлся государственным герцогом Триумфа, в то время как глава второй ветви клана Цинь был государственным герцогом Престижа. Эти два национальных герцога происходили из одного клана, и оба обладали большой властью. Очевидно, что клан Цинь был кланом, покрытым славой.

Государственный герцог являлся высшим званием среди всей знати. Чу Чжунтянь, как герцог Яркой Луны, был рангом ниже. Однако у клана Чу были свои собственные феодальные земли и армия, поэтому их истинная власть была намного больше, чем у обычного герцога, находясь практически наравне с государственными герцогами

.

Цзу Ань презрительно сморщил нос, услышав неловкое прикрытие Муронг Цинхэ. Кого ты пытаешься одурачить? Ты украдкой поглядываешь на Чу Ючжао, даже когда разговариваешь! Любой может сказать, какова твоя истинная цель.

Знает ли мастер клана Цинь о настоящей личности Чу Ючжао или нет? В таком случае, не только юная мисс клана Муронг пострадает из-за безответной любви. Этот обман дорого обойдется твоему собственному клану…

Цинь Чжэн кивнул. “Хорошо, я немедленно приду на банкет со своим братом сегодня вечером”.

Он, очевидно, знал причину приглашения клана Муронг. Он подсознательно взглянул на Цзу Аня, подумав об этом парне, в нем закипела ярость.

Битва между королем Ци и наследным принцем шла так гладко, но эта глупая переменная появилась прямо из ниоткуда. Сторона короля Ци понесла катастрофические потери, и даже офицер службы безопасности был лишен своего важного поста!

Вы успешно затроллили Цинь Чжэна, заработав 724 очка ярости!

Цзу Ань почувствовал головную боль, увидев очки ярости. Он мог примерно понять почему, но на самом деле в этой ситуации не было его вины. Я тоже жертва!

Казалось, что на этот раз все пойдет не так гладко.

Чу Ючжао быстро сказала: “Дедушка, у зятя есть кое-что, что он хотел бы обсудить с тобой”.

“Зять?” Цинь Чжэн нахмурился. “Когда у тебя появился зять?”

Чу Ючжао все еще не разобралась в ситуации. Она быстро представила Цзу Аня. “Это Цзу Ань, муж моей старшей сестры…”

Цинь Чжэн прервал ее прежде, чем она смогла закончить. “Клан Чу уже написал заявление о разводе, аннулируя их брак. Как он все еще может быть мужем твоей старшей сестры?”

Чу Ючжао тут же растерялась, не находя слов. Строго говоря, это действительно было правдой.

Цзу Ань нахмурился. Но прежде чем он успел что-либо сказать, Цинь Чжэн заговорил вновь. “Молодой мастер Цзу, я слышал, что ты предложил Сутру Нирваны Феникса Его величеству, и взамен получил титул Человека-Феникса?”

Несмотря на то, что его тон был вежливым, он все еще оставался отчужденным.

Поскольку это был дедушка Чу Чуянь, Цзу Ань отбросил свою обычную мелочность и ответил: “Действительно. Ранее я предложил сутру Его Величеству.”

Цинь Чжэн уставился на него. “Действительно ли есть средство обрести бессмертие в этом мире?”

“Не имеет значения, верите вы в это или нет”, - небрежно ответил Цзу Ан.

Цинь Чжэн усмехнулся. “Если действительно существует способ обрести бессмертие, почему его величество оставил тебя в живых?”

“Неужели государственный герцог Триумфа предполагает, что его величество недалек и жесток?” – спросил Цзу Ань в ответ.

Цинь Чжэн поперхнулся своим дыханием. Он не ожидал, что поддастся своим эмоциям и совершит такую неосторожную ошибку. “Очевидно, это не то, что я имел в виду. Просто его Величество – правитель империи, поэтому о нем нельзя судить как об обычном человеке. Он должен принимать во внимание долговечность империи, поэтому определенные решения, которые он принимает, простительны”.

Цзу Ань ответил: “Его Величество прочитал сутру и считает, что, хотя Сутра Нирваны Феникса приносит пользу практикующим, она не может даровать бессмертие. Вот почему он отпустил меня”.

И он, и император согласились с этой версией. В конце концов, для него было бы слишком опасно, заяви Цзу Ань, что владеет истинными секретами бессмертия. Он был бы так занят,

разбираясь со всеми надоедливыми мухами, жужжащими вокруг него, что не смог бы сосредоточиться на собственной миссии.

Цинь Чжэн кивнул. “В этом есть смысл”. Если бы техника, способная даровать бессмертие, действительно существовала, то император не отпустил бы его. Более того, он даровал Цзу Аню лишь низший дворянский ранг, что доказывало бесполезность предложенной Чжао Ханю сутры.

Разведданные, которые он получил из дворца, говорили именно об этом. Император также особо подчеркнул, что все те, кто бессмысленно обсуждал бессмертие, должны были быть казнены.

Несмотря на это, Чжэн задавался вопросом, не пытался ли император намеренно пустить пыль в глаза всем остальным. Он должен был обсудить это с Муронгом и остальными.

Цзу Ань заметил мимолетное выражение лица Цинь Чжэна и был вынужден признать, что планы императора блестящи. Было трудно отличить реальность от лжи. Эти люди были ошеломлены и вынуждены выдвигать необоснованные теории.

Цзу Ань кашлянул и объяснил причину своего прихода. “Я здесь, чтобы вернуть Чуянь домой”.

Теперь, когда он искренне выразил свою просьбу, настала очередь клана Цинь ответить.

“Вернуть домой?” Выражение лица Цинь Чжэна потемнело. “Между тобой и Чуянь ничего нет. Что ты имеешь в виду, ‘вернуть ее домой’? Кроме того, это ее дом.”

Голос Цзу Аня похолодел. “Если я правильно помню, государственный герцог Триумфа уже разорвал свои отношения отца и дочери с матерью Чуянь. Строго говоря, вы двое не связаны между собой. Как это место может считаться ее домом?”

“Ты!” – взорвался Цинь Чжэн в ярости. Он был человеком высокого статуса и большого авторитета. Когда это кто-нибудь осмеливался так с ним разговаривать?

Вы успешно затроллили Цинь Чжэна, заработав 999 очков ярости!

Цзу Ань оставался бесстрастным. Он пережил фиаско с императором. Каким бы грозным ни был Цинь Чжэн, он не мог сравниться с Чжао Ханем.

“Дедушка, пожалуйста, не сердись!” Запаниковав, Чу Ючжао попыталась урегулировать ситуацию. “Зять, ты не знаешь всю ситуацию! Дедушка прекрасно заботился о нас, братьях и

сестрах, все эти годы”.

Цинь Чжэн усмехнулся. “Кого волнует мнение постороннего о моих отношениях с моей дочерью? Как бы то ни было, мы все еще связаны кровными узами. Не то что с тобой.”

Цзу Ань ответил: “Если вы действительно думаете о ней как о семье, тогда почему вы поместили ее под домашний арест, как заключенную? Так вы представляете себе семью?”

“Ты!” Цинь Чжэн был так зол, что чуть не рассмеялся. Ты действительно не понимаешь, почему я посадил Чуянь под домашний арест? Потому, что я беспокоился, что она может выкинуть какую-нибудь глупость из-за тебя!

Вы успешно затроллили Цинь Чжэна 999… 999… 999…

Цзу Ань был довольно огорчен, когда увидел поступающие очки ярости. Неужели все в армии такие вспыльчивые?

Однако теперь, когда дело дошло до этого, он не собирался отступать. “Если государственный герцог Триумфа откажется освободить ее, то я попрошу Его Величество лично судить это дело”.

“Даже его величество не может вмешиваться в наши семейные дела”. Несмотря на эти слова, Цинь Чжэн заколебался. Этот проклятый сопляк передал Сутру Нирваны Феникса, сделав себя восходящей звездой в глазах императора. Если Цзу Ань действительно втянет императора в это дело, Цинь Чжэн может в конечном итоге стать посмешищем всего двора.

Старик сдержал свой гнев и продолжил: “Нет смысла спорить по этому вопросу. Почему бы нам не послушать, что скажет Чуянь? Посмотрим, захочет ли она пойти с тобой.”

После небольшого колебания Цзу Ань кивнул. “Хорошо”.

У него не было выбора, кроме как готовиться к худшему. Если клан Цинь настоит на том, чтобы держать девушку взаперти – Цзу Ань не был ровней этому старику, не беря в учет охранников, одного только колебания Ки, исходящего от Цинь Чжэна было достаточно, чтобы понять, что старик находится в ранге мастера

Довольно скоро появилась Чу Чуянь. Парень заметил ее похудевшее и бледное лицо. Она явно беспокоилась о Цзу Ане, не зная, как его спасти, доведя себя как до умственного, так и к физического истощения.

Однако, когда девушка увидела Цзу Аня, ее глаза сразу загорелись. Она бросилась в его объятия. “А Зу, ты в порядке?”

Цзу Ань погладил ее дрожащее тело и тихо ответил: “Я в порядке. Я пережил самое худшее”.

Чу Ючжао почувствовала, как ее глаза расширились. Ее старшая сестра всегда была холодна как лед, выглядя успешной карьеристкой. Она в одиночку держала на своих плечах половину клана Чу! Кто, черт возьми, такая эта слабая и беспомощная девушка?!

Муронг Цинхэ также была шокирована от увиденного. Чу Чуянь всегда являлась одной из ее величайших кумиров. Эта девушка всегда одевалась в сногсшибательную белую одежду, а ее талант был исключительным. Муронг Цинхэ видела в ней образец для подражания и упорно культивировала в надежде превзойти Чу Чуянь.

Однако Цинхэ никак не ожидала, что разрыв в их силах будет таким огромным. Разве повышение ранга культивации не должно было становиться все труднее по мере того, как человек прогрессировал? Она думала, что теперь, когда у нее было целых пять рангов, она была на пути к тому, чтобы наверстать упущенное, но Чу Чуянь уже дошла до седьмого ранга!

Почему такая холодная девушка так реагирует на мужчину?

С другой стороны, она вспомнила свою ссору с ним ранее и решила, что Цзу Ань не так плох, как о нем говорили слухи. Хм, этот парень из клана Ши слепой? Почему он продолжает называть этого парня мусором?

Конечно, он все еще хуже, чем старший брат Чу.

Ее взгляд быстро переместился на Чу Ючжао, и ее ясные, проницательные глаза сразу остекленели.

Цинь Чжэн больше не мог смотреть на эту сцену. “Вы двое уже развелись. Какой скандал вы пытаетесь затеять, вот так обнимая друг друга? Вы выставляете себя на посмешище перед посторонними!”

Муронг Цинхэ собралась что-то сказать, но заколебалась. Я не посторонняя… Рано или поздно я выйду замуж за старшего брата Чу!

Чу Чуянь покраснела. Она мягко оттолкнула Цзу Аня, прежде чем сказать: “Дедушка, причина, по которой мы аннулировали брак, заключалась в том, что А Зу беспокоился о нашем клане Чу. Поскольку все вопросы уже улажены, мы можем пойти дальше и восстановить наш брак. Кроме того, брачное соглашение для меня мало что значит. В моих глазах он всегда был моим

мужем”.

Цинь Чжэн непонимающе уставился на девушку. Казалось, он вернулся в прошлое. Тогда Цинь Ванру точно также спорила с ним. В конце концов, она выбрала этого ублюдка Чу и сбежала .

Хм, это правда, что дочери всегда приводят свои кланы к убыткам.

Он успокоился и ответил: “Не имеет значения, во что ты веришь. Важно то, что вы двое больше не муж и жена, и все остальные это знают. Твои действия только навлекут позор на клан Чу и наш клан Цинь.”

Чу Чуянь презрительно скривила губы. Она явно была не согласна, но не собиралась спорить со своим дедушкой по этому поводу.

Цинь Чжэн не забыл причину, по которой он вызвал ее. “Прими свое решение. Ты останешься в клане Цинь или позволишь этому негодяю забрать себя?”

Чу Чуянь была сбита с толку его вопросом. Чу Ючжао быстро подбежала, чтобы рассказать ей о произошедшем.

Выслушав ее слова, Чу Чуянь ответила: “Дедушка, могу я поговорить с А Зу наедине?”

Цинь Чжэн нахмурился, но махнул рукой, пропуская их вперед.

Чу Чуянь вывела Цзу Аня из кабинета в ее собственную комнату.

Цзу Ань вздохнул. “Я и без слов знаю, какой выбор ты сделаешь. Ты из тех людей, что очень заботятся о долге. Как ты можешь вот так просто бросить клан Цинь?”

Чу Чуянь выглядела извиняющейся. “Мне жаль, А Зу. Мой дедушка и моя мать разорвали свои отношения как отец и дочь, и хотя моя мать никогда ничего не говорила, я знаю, что она всегда сожалела о своем выборе. Из—за их упрямого характера ни один из них не желает извиниться, поэтому наше дело как молодого поколения – облегчить их отношения. Ючжао все эти годы находился под опекой моего дедушки, и это постепенно улучшило отношения между двумя кланами. Если я уйду сейчас, все наши усилия ни к чему не приведут, и другого шанса исправить отношения моего дедушки и моей матери больше никогда не будет. Кроме того, что будет с Ючжао в клане Цинь?”

Цзу Ань вздохнул. “Ты всегда думаешь о других, но никогда не задумываешься о своем собственном счастье. Ты всегда жертвуешь ради своего клана…”

Чу Чуянь улыбнулась. “Если бы не мои жертвы, как бы я могла встретиться с тобой?”

Учитывая ее красоту и культивацию, она могла выбирать из выдающихся мужчин великих кланов. Однако, ради клана Чу, у нее не было выбора, кроме как согласиться на случайно выбранного призванного зятя, и в конце концов она нашла Цзу Аня.

Она была готова пожертвовать счастливой жизнью, но никогда не ожидала, что наткнется на идеальную для себя пару.

Парень не ожидал, что ее обычно холодная натура выложит все. Он заключил ее в объятия и наклонился, чтобы поцеловать.

Чу Чуянь смутилась. “Они все еще ждут нашего ответа”.

“Пусть подождут”, - усмехнулся Цзу Ань и продолжил целовать ее.

Чу Чуянь смягчилась. Она уделяла много внимания своему клану, но не уделяла много внимания своему возлюбленному. Девушка знала, что заставила Цзу Аня страдать. Она чувствовала, что подвела его, и поэтому позволила ему поступать так, как ему заблагорассудится.

…

В то время как они двое были страстно увлечены друг другом, в другой резиденции в столице, члены секты Дьявола давали свои отчеты невероятно очаровательной женщине. “Леди Святая, лорд Дин был убит Вышитыми посланниками, и их резиденция была предоставлена другому должностному лицу”.

Девушка фыркнула. “Если вышитые посланники наложили лапу на наших людей, им лучше быть готовыми заплатить за это. Убейте нового владельца поместья Дин в качестве предупреждения. Мы не та сила, с которой можно шутить!”

http://tl.rulate.ru/book/55158/2777531